

Линь Чен задумался на минуту. Собравшись с мыслями, он одной рукой сжал пальцы и призвал струю воды, чтобы тщательно промыть мясо чудовища. Затем его заклинание изменилось: левая ладонь раскрылась, и из ниоткуда возникла пламя размером с лонган. Правой рукой он указал на измельченное мясо в деревянной коробке — кусочки мгновенно поднялись в воздух и упали на огонь. Линь Чен осторожно контролировал пламя с помощью своей духовной энергии, разгоняя его, чтобы мясо как следует поджарилось. Вскоре раздался шипящий звук, и куски мяса приобрели золотистую корочку, наполняя воздух особым аппетитным ароматом. Линь Чен глубоко вдохнул, и его гортань резанула волна возбуждения. С тех пор как он *inhal*ировал утренний свет, он не пробовал ни крупы, ни хлеба. Теперь же, глядя на шипящее мясо, голод его значительно возрос. — Да, это будет великолепно! — с нетерпением подумал он. Сжав левую руку, он тут же погасил огонь. Указав правой рукой, он подхватил однорукий кусочек барбекю размером с палец и осторожно закинул его в рот, старательно разжевывая. В следующий миг его глаза сузились от осознания. Вкус этого чудовищного мяса оказался неожиданно восхитительным. Каждая укуса была невыразимо хороша, с солоноватым привкусом, абсолютно без постороннего запаха. Проглотив, он почувствовал, как мощная духовная энергия заполнила его меридианы. Стоило лишь немного доработать её, как она соберется в дантянь и превратится в его духовную силу. Линь Чен испытывал такую радость, что позабыл о тщательности в дегустации и просто проглотил все поджаренные кусочки. Затем он активировал Технику Древнего Дерева и сосредоточился на процессе усовершенствования. Когда он снова открыл глаза, прошло уже несколько часов. Проверив свои запасы духовной силы, он обнаружил, что они равны результатам одного-двух месяцев тренировки. И в меридианах еще оставалось много остаточной энергии. Он на мгновение остолбенел. Линь Чен не ожидал, что всего несколько кусочков мяса чудовища смогут так значительно повысить его уровень. Это было намного лучше, чем эффект от Пилюли Сбора Духов. Он взглянул на деревянную коробку, где оставалось еще много мяса чудовища, и не удержался, рассмеявшись от восторга. — Если буду каждый день съедать по кусочку, — думал он, — через две недели точно смогу дойти до поздней стадии оттачивания Ци. Тогда, возможно, эти куски даже не кончатся! Однако, спустя некоторое время, смех затих, а на его лице застыла растерянность. Что-то было не так. По идее, даже мясо чудаков второго уровня не должно давать такого мощного эффекта. В атласе о панголине сказано, что это всего лишь существо первого уровня, а его рост до второго требует колоссальных усилий. Как же этот панголин достиг пика второго уровня? Может, он проглотил что-то духовное из небес и земли? И состояние чудовища в момент поимки тоже было странным, словно оно впало в безумие. Линь Чен долго думал, у него были некоторые предположения, но никаких подтверждений этому он не нашел. Но раз это помогало ему в тренировках сейчас, не стоит углубляться в размышления. Что касается возможных долгосрочных последствий от употребления мяса чудовищ, записанных в классических текстах, таких опасений было немного, и потому не должно быть никаких серьезных проблем. Линь Чен взвесил всё и решил не терять времени. Подняв руку, он вновь взял небольшой кусочек чудовищного мяса, промыл и начал жарить его. Десять дней спустя. Пик Циньлин, тренировочная пещера Лин Чэня. Он сидел, скрестив ноги на коврике, глаза закрыты, руки покоятся на коленях. Лин Чэнь собирался с духом, сосредоточив ум, обливаясь потоком энергии, обнимая первопричину и охраняя Единство. Он погружался в состояние, когда забывал и себя, и мир вокруг. Постепенно его сердце наполнялось абсолютным спокойствием. Вдруг по всему телу открылись таинственные каналы, и духовная энергия пещеры устремилась в него, образуя небольшой вихрь над головой. Энергия вливалась в него, и на лице Лин Чэня возник легкий зеленоватый свет. Его тело постепенно начинало сиять зеленым светом, который с каждым мгновением становился все интенсивнее. Белая ряса, одетая на нем, словно ожила, распушившись без дуновения ветра. В Дантяне, вверху, духовный шарик, весящий на шестом уровне Рафинирования Ци, начал вращаться, поглощая тонкую энергию, устремляющуюся по меридианам. С каждой новой волной энергии на лбу Лин Чэня появлялись капли пота. Он нахмурился и напряг все свои силы, призывая шар к еще более

жадному поглощению, стремясь прорваться на седьмой уровень Рафинирования. Прошло полчаса. Бах! Раздался легкий звук. Духовный шар в Дантяне Лин Чэня вдруг увеличился в размерах, жадно вбирая в себя новую духовную энергию. Тонкие потоки энергии, стремившиеся к его телу, начали постепенно рассеиваться. Выражение на лице Лин Чэня расслабилось, напряжение исчезло. Он взял под контроль свою духовную силу и осторожно запустил её по каналу Древнего Ду spirit. Его лицо стало серьезным, он не позволял себе ни одной легкомысленной мысли. Начал процесс закрепления своего нового уровня. Два часа спустя. Лин Чэнь завершил свои практики, зеленый свет на его теле постепенно затухал, и он открыл глаза, внимательно прислушиваясь к изменениям, произошедшим после прорыва. Он ощутил, как духовная энергия в его Дантяне возросла на 20-30% по сравнению с прежним состоянием. Это означало значительный прирост, как в бою, так и в полете на облаках. Его собственная сила увеличилась еще на несколько пунктов. На лице Лин Чэня расцвела искренняя улыбка — он чувствовал, как пропитанная энергией кровь бурлит в жилах. Хотя он все еще оставался малым культиватором на стадии Рафинирования Ци, такое увеличение силы было просто невообразимо приятно. Теперь он был подлинным внутренним учеником. После этого он вышел на свет из пещеры, взглянул на яркую луну, висевшую высоко в небе, и, скрестив ноги, сел на землю, применяя технику трансформации плода, чтобы, ловя лунный свет, закалять свое тело. Спустя несколько месяцев. На горных склонах секты Линьюнь, за массивными воротами, простирается бескрайняя горная цепь, тянущаяся на сотни миль. Эта местность полна высоких вершин и разнообразных ландшафтов: здесь и густые джунгли, и широкие озера, и болотистые низины, и бурлящие водопады. Именно сюда ученики секты часто приходят за духовными дарами природы. В одном из болот, площадью в десятки миль, растянулся небольшой джунглевый участок в пару миль, где таился странный пруд. Этот пруд, двадцать на тридцать футов, был окрашен в бледно-зеленые тона, и его глубина оставалась загадкой. Из воды поднимались мелкие облачка холодного воздуха, значительно понижая температуру вокруг. В этом студеном водоеме обитала особая порода холодных рыб — хотя они и не были редкими, их ловить было весьма затруднительно. Даже малейшее движение поднимало тревогу среди этих существ, и они стремительно погружались в бездну пруда. Но, несмотря на свою осторожность, эти рыбы считались превосходным ингредиентом для приготовления духовной пищи, и поэтому секта всегда ставила перед своими учениками задачу их поимки. В этот момент из глубины джунглей вышел юноша, лет пятнадцати-шестнадцати, одетый в белоснежную одежду. Это был Линь Чэнь, который остановился у края холодного водоема и внимательно уставился на воды перед собой. В руке он держал неподвижного серого толстячка- Rabbita, сверкающего золотистым светом — явный признак того, что тот попал под действие техники immobilization. После недолгих раздумий Линь Чэнь быстро принялся настраивать свои действия. После того как он подождал, никем не замеченный, полчаски чая, на холодной поверхности пруда, гладкой как зеркало, возник бамбуковый кол, толщиной с крепкую чашу. Один его конец упирался под углом в вязкую грязь на берегу. На другом конце надежно крепилась белоснежная веревка, а на ней колебался серый толстый кролик. Толстячок свисал всего на фут над гладкой водной поверхностью. Линь Чэн, завершив свой замысел, бросил взгляд на необычное приспособление. Затем, собравшись с духом, сложил два пальца вместе, поднял руку и, указывая на серого кролика, громко произнес: — Убери! В эту секунду из его пальцев вырвалась золотая искра, словно магический луч, и устремилась к кролику. Тот мгновенно вздрогнул и начал отчаянно бороться с веревкой. Линь Чэн огляделся, слегка наклонившись, он нашел сгущающиеся под ветвями кустарники и скрывшись в их тенистых объятиях, затаил дыхание.